

По сравнению с популярными молодыми актёрами, внешность Е Юйси ничуть не уступала. Более того, он обладал талантом. Так почему же он не был популярен? Люди слишком долго были завалены информацией о звёздах-однодневках, и под натиском их фанатов часто боялись высказать своё недовольство. Теперь, когда появился такой положительный пример, как Е Юйси, фанаты и обычные зрители стали спонтанно высказываться в его поддержку, надеясь, что он сможет стать даже популярнее некоторых звёзд.

Среди этих «некоторых» звёзд фигурировало имя У Сяна.

Цена Е Юйси стремительно росла, и съёмочная группа, с одной стороны, радовалась, что нашла настоящую жемчужину, а с другой — беспокоилась, что он воспользуется моментом, чтобы потребовать повышения зарплаты или будет работать спустя рукава, чтобы поскорее закончить проект и приступить к следующему.

Но ничего подобного не произошло. Е Юйси по-прежнему относился к съёмкам с полной ответственностью и оставался таким же доброжелательным в общении. Иногда режиссёр уже считал, что сцена готова, но он предлагал переснять её ещё раз. Каждая дополнительная сцена требовала времени, и постепенно стало ясно, что Е Юйси точно не сможет закончить съёмки раньше срока. Работники съёмочной группы поняли, что он не изменился.

Когда съёмки «Волчьего воя» подходили к концу, пришла обнадеживающая новость. После повторного монтажа «Поднося вино» с удалением некоторых неудачных сцен сериал был куплен одним из ведущих телеканалов и получил возможность выйти в эфир.

Разница между веб-сериалом и телесериалом была огромной. Как бы высок ни был трафик и популярность в интернете, аудитория ограничивалась молодёжью, погружённой в сеть. Молодые люди имели слишком много источников информации, и как только появлялось что-то новое, они переключались, и популярность быстро угасала. Аудитория телесериалов была старше, и их источники информации были ограничены. Если кто-то часто появлялся на экране, считалось, что он популярен.

Это было естественное преимущество телесериалов. Главный сериал, который выходил на телевидении, был сигналом, что двери на основной рынок открыты.

Если «Поднося вино» смог выйти на телевидение, то и «Волчий вой» тоже мог. Но телеканалы с осторожностью относились к актёрам с плохой репутацией, и если бы стало известно, что Ли Хуань была единственной главной героиней, то телеканалы, которые планировали купить сериал, могли бы отказаться от этой идеи.

После тщательного взвешивания всех за и против режиссёр «Волчьего воя» принял очень смелое решение. Пока актёры съёмочной группы были на месте, он решил минимизировать присутствие Ли Хуань и превратить «Волчий вой» в настоящий мужской политический сериал.

Таким образом, все сцены с Ли Хуань были найдены и пересмотрены. Сцены, где её было мало или она была показана в профиль или со спины, оставались без изменений, но если её лицо

было видно слишком часто, то их нужно было переснять.

Работа продвигалась быстро, так как сцен с Ли Хуань и так было немного. После трёх этапов сокращений её роль «главной героини» стала даже меньше, чем у Чэнь Минъюаня.

Сюэ Хэ был человеком, который придирался к мелочам.

Он дал Чэнь Минъюаню роль нищего с хромой ногой и потребовал, чтобы тот сначала прошёл тренировку. Задача заключалась в том, чтобы научиться ходить на одной ноге, держа в руках палку, и нести на плечах два ведра воды, пройдя десять ли по горной дороге.

Чэнь Минъюань был увлечён актёрской игрой, но, привыкший к роскоши, он не мог полностью принять такие требования. Тренироваться ходить на одной ноге было необходимо, но нести воду по горной дороге — это уже слишком, не так ли?

Сюэ Хэ усмехнулся:

— Если ты даже этого не можешь сделать, то, думаю, тебе стоит уйти из этой сферы.

Чэнь Минъюань возразил:

— У этого хромого нищего нет сцен с обнажёнными мышцами, нет драк, зачем мне нести воду в гору? Чтобы стать монахом в Шаолине?

Сюэ Хэ загадочно сказал:

— Ты знаешь, как этот нищий стал хромым?

Чэнь Минъюань заинтересовался:

— Как?

— Его преследовали пятьсот человек день и ночь, и чтобы скрыться, он спрятался в кустах, где его укусила ядовитая змея. Он не двигался, терпеливо выдержал боль. Когда преследователи ушли, он сам отрубил себе правую ногу. Теперь ты понимаешь, каков его характер?

Чэнь Минъюань сказал:

— И это будет в фильме?

Если это действительно так, то, возможно, он сможет выдержать такие тренировки.

Сюэ Хэ презрительно фыркнул, и его усы даже приподнялись:

— Мечтай. Это его характер, а не сцена.

В двухчасовом фильме можно показать лишь малую часть его истории. Чэнь Минъюань понимал это, но, будучи в хороших отношениях с Сюэ Хэ, он позволил себе пошутить:

— Если добавить эту сцену в виде воспоминаний, я готов тренироваться.

Выражение лица Сюэ Хэ мгновенно стало холодным:

— Если ты не хочешь играть, найдётся кто-то другой. Не лезь в мой фильм. Пошёл вон.

Чэнь Минъюань сразу понял, что Сюэ Хэ действительно разозлился. Кино — это искусство режиссёра, и Сюэ Хэ, с его характером, никогда не поступится своими принципами.

Сказав это, Сюэ Хэ встал и направился к двери.

Чэнь Минъюань, привыкший к роскоши, тоже мог показывать характер. Увидев, что Сюэ Хэ так себя ведёт, он, всё ещё держась за свою гордость, уселся обратно на диван и сердито сказал:

— Счастливого пути! Не провожаю!

Сюэ Хэ хлопнул дверью с такой силой, что казалось, она вот-вот рухнет, и ушёл. Чэнь Минъюань сидел на диване, и чувство раскаяния постепенно охватывало его, полностью поглощая.

После объяснения Сюэ Хэ Чэнь Минъюань принял его условия и решил следовать его указаниям, неся воду на одной ноге в гору. Но он привык к вольностям в общении с Сюэ Хэ, и неуместная шутка сама собой сорвалась с его языка.

Чэнь Минъюань был избалованным человеком, и его отношение к окружающим всегда было высокомерным. Раньше он сталкивался с людьми, которые либо пресмыкались перед ним, либо он сам их презирал. Но сейчас всё было иначе. На этот раз это был Сюэ Хэ. Сюэ Хэ, с его характером, мог бы собрать столько гнева, что его хватило бы на весь земной шар. Разве он станет считаться с Чэнь Минъюанем?

Но Чэнь Минъюань никогда не покажет свою слабость. Сюэ Хэ так Сюэ Хэ, что с того? Если он не снимет его в своём фильме, найдутся другие режиссёры. Кто кого боится? Хотя роль нищего Нин Ку была интересной, она не стоила того, чтобы Чэнь Минъюань терял свою гордость.

Он немного сожалел, но больше был зол. Не на себя, а на Сюэ Хэ. Сюэ Хэ упрям, но он будет ещё упрямее. Если не сыграть Нин Ку, то и ладно, но гордость он не уступит. Даже если в этой ситуации Чэнь Минъюань был в проигрыше, он не склонится перед Сюэ Хэ.

Чэнь Минъюань принял решение, но его настроение оставалось раздражённым, и он

отправился в душ.

Выйдя из душа, он обнаружил восемь пропущенных звонков на телефоне, все от его агента. Не в духе он перезвонил, и первыми его словами были:

— Зачем звонил?

Агент в панике сказал:

— Ты поссорился с Сюэ Хэ? Он написал в Weibo, что никогда больше не будет снимать тебя в своих фильмах!

Чэнь Минъюань не ожидал, что Сюэ Хэ будет настолько суров. Немного удивившись, он всё же брякнул:

— Не будет, так не будет. Кому это нужно? Если бы не тот, кто постоянно тащил меня смотреть его фильмы, я бы даже не смотрел их!

— Ох, мой дорогой! Сейчас самое время изменить своё поведение, понимаешь? Это же второй главный герой у Сюэ Хэ!

Агент, казалось, был на грани слёз:

— Тебе ведь он нравился, так скажи пару хороших слов, попробуй всё исправить, хорошо? Умоляю тебя!

— Но он мне не нравится, — сказал Чэнь Минъюань и положил трубку.

После того как он высказался, он вспомнил, как в университете каждый раз, когда они шли в частный кинотеатр, это был Е Юйси, кто предлагал, кто вёл его, кто выбирал фильмы. Чэнь Минъюань, даже если ему нравился Сюэ Хэ, начал уставать от этого. Когда-то он насмеялся над Е Юйси:

— Я ненавижу фильмы Сюэ Хэ. У него нет вкуса.

Е Юйси только улыбался и говорил:

— Возможно, у меня действительно нет вкуса, но фильмы Сюэ Хэ можно смотреть сто раз, и они не надоедают. Независимо от того, кто в них играет.

Чэнь Минъюань был в ярости, постоянно убеждая себя, что Сюэ Хэ неприятен, что сниматься в его фильмах — это безвкусица. Но, вспомнив слова Е Юйси о «ста раз», он почувствовал лёгкое волнение. Он залез в Weibo, чтобы посмотреть, что именно написал Сюэ Хэ.

Сюэ Хэ, как всегда, был резок: [@Чэнь Минъюань Этот человек больше никогда не будет сниматься в моих фильмах, коллегам также не стоит его рассматривать.]

Эти слова были настолько жёсткими, что это было похоже на публичное объявление о бойкоте. У Сюэ Хэ были сильные связи, и после такого поста в Weibo, хотя крупные фигуры не ответили, они, вероятно, уже запомнили это. Все думали, что карьера Чэнь Минъюаня, скорее всего, закончена.

Но Чэнь Минъюаня не волновала его карьера. Видя вопросы в комментариях, такие как «Что Чэнь Минъюань сделал, чтобы разозлить Сюэ Хэ?», он думал: «Просто сказал одно слово».

Листая дальше, Чэнь Минъюань внезапно заметил, что Е Юйси поставил лайк этому посту.

<http://bllate.org/book/15535/1381423>